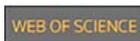

Информация для цитирования:

Александрова-Осокина О. Н. Геопоэтика Белозерья в книге «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь» С. П. Шевырева / О. Н. Александрова-Осокина, Ван Юцзюань // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 233—249. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-233-249.

Aleksandrova-Osokina, O. N., Wang You Juan. (2023). Geopoetics of Belozerye in Book ‘Journey to Kirillo-Belozersky Monastery’ by S. P. Shevyrev. *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 233-249. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-233-249. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-233-249

**Геопоэтика Белозерья
в книге «Путешествие
в Кирилло-Белозерский
монастырь»**

С. П. Шевырева

**Александрова-Осокина
Ольга Николаевна ***

orcid.org/0000-0003-2960-9920
доктор филологических наук, доцент
кафедры литературы и журналистики
* *корреспондирующий автор*
osokina-11@mail.ru

Ван Юцзюань

orcid.org/0009-0006-0818-3851
аспирант кафедры
литературы и журналистики
1873532752@qq.com

Тихоокеанский
государственный университет
(Хабаровск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда,
проект № 23-28-01494,
<https://rscf.ru/project/23-28-01494/>

**Geopoetics of Belozerye
in Book ‘Journey
to Kirillo-Belozersky
Monastery’ by S. P. Shevyrev**

Olga N. Aleksandrova-Osokina *
orcid.org/0000-0003-2960-9920

Doctor of Philology, associate professor,
Department of Literature and Journalism
* *Corresponding author*
osokina-11@mail.ru

Wang You Juan

orcid.org/0009-0006-0818-3851
post-graduate student,
Department of Literature and Journalism
xiongh@sjtu.edu.cn

Pacific National University
(Khabarovsk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-01494,
<https://rscf.ru/project/23-28-01494/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проводится анализ книги С. П. Шевырева «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь». Предметом исследования является поэтика геопоэтического образа Белозерья. Новизна работы видится в обращении к малоизученному произведению и в применении геопоэтической парадигмы в качестве инструментария исследования. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к вопросам литературной географии. В статье представлен опыт исследования пространственных образов Белозерья как варианта локального текста Русского Севера. В работе доказано, что структура геопоэтического образа у Шевырева представлена как единство двух характеристик — «фронтирность» и «сакральность». Первая раскрывает регион как культурный и территориальный «фронт» России, вторая показывает его как духовный центр, «сердце», отечественной духовно-религиозной культуры. Обращается внимание на то, что эта антиномическая пара составляет характерную черту Белозерья как локального текста русской культуры. В статье рассматривается поэтика географических (ландшафт) и сакральных (монастырь, храм) объектов в книге Шевырева. Проводится мысль о том, что инструментом формирования художественного обобщения у Шевырева становится выявление ценностного содержания геокультурного образа.

Ключевые слова:

С. П. Шевырев; Русский Север; геопоэтика; локальный текст; фронт; сакральное пространство; иеротопия; монастырская колонизация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article analyzes S. P. Shevyrev's book 'Journey to Kirillo-Belozersky Monastery' and focuses on the geopoetics of the Belozerye region. The novelty of the study lies in its use of geopoetic paradigm as a tool for analysis and its examination of a relatively understudied work. The relevance of the study is due to the growing interest in literary geography. The article presents an exploration of the spatial and sacred imagery of Belozerye as a local text of Russian North. It argues that Shevyrev's geopoetic image of Belozerye is characterized by two distinctive features: 'frontier' and 'sacredness'. The former highlights the region as a cultural and territorial 'frontier' of Russia, while the latter portrays it as a spiritual center, the 'heart' of Russian spiritual and religious culture. The authors of the study emphasize that this antinomic pair constitutes a characteristic feature of Belozerye as a local text of Russian culture. The article also examines the poetics of geographical (landscape) and sacred (monastery, church) objects in Shevyrev's book, emphasizing how the discovery of the value-laden content of geocultural imagery contributes to the formation of artistic generalization.

Key words:

S. P. Shevyrev; Russian North; geopoetics; local text; frontier; sacred space; hierotopy; monastic colonization.

Геопозтика Белозерья в книге «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь» С. П. Шевырева

© Александрова-Осокина О. Н., Ван Юцзюань, 2023

1. Введение = Introduction

Творчество Степана Петровича Шевырева пока еще остается малоизученной страницей в истории русской литературы, несмотря на то, что исследовательский интерес к нему обнаруживается на протяжении всего XX века. Более всего изучена поэзия Шевырева, которая рассматривалась в контексте историко-литературных процессов первой половины XIX столетия (работы Ю. Н. Тынянова, Б. М. Эйхенбаума, Л. Я. Гинзбург, Ю. В. Манна). С конца 1980-х годов появляются монографические исследования, диссертации, научные статьи [Бознак, 2004; Федорова, 2010; Цветкова, 2008; Гаврилов, 2016; Ратников, 2017].

В настоящей статье внимание уделено книге С. П. Шевырева «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь» [Шевырев, 1850]. Произведение рассматривалось в ряде работ в различных аспектах: жанровой природы [Жукова, 2012; Николюкин, 2019], страноведения и этнографизма [Чистякова, 2013]. Однако названные исследования остаются лишь единичными, разрозненными работами и не позволяют составить целостное представление о проблемно-тематическом и художественном своеобразии «Путешествия ...».

В настоящей работе, не претендуя на исчерпывающую характеристику сочинения Шевырева (что и невозможно в рамках одной статьи), предпринят опыт осмысления поэтики пространства в единстве географического, историко-культурного и ценностного содержания. Авторы настоящей работы уже имели опыт изучения религиозно-духовного и культурно-исторического содержания книги [Александрова-Осокина, 2016; Ван Юцзюань, 2022]. Новизна предпринятого исследования состоит в том, что изучается геопозитический образ Русского Севера (Белозерья), созданный писателем.

В литературе XIX века С. П. Шевырев был первым автором, в форме путевой книги раскрывшим образ Севера; позже эта тема будет продолже-

на у А. Н. Муравьева в книге «Русская Фиваида на Севере» (1855), в путевых заметках «Русский Север» А. Энгельгардта (1897) и ряде других произведений. Именно Север Шевырев рассматривал как культурно-географическое пространство, где сохраняются вековые связи с древнерусской традицией, где отчетливо ощущается присутствие Церкви в жизни народа и где, по мысли писателя, коренятся духовные основы русской жизни.

Центральная идея «Путешествия...» связана с ведущей темой филологического и педагогического творчества Шевырева — с темой национальной идентичности и культурной памяти. Тема России и ее исторического пути была краеугольным камнем в русской философской художественно-публицистической мысли. «Мы поняли необходимость национальной стороны и в то же время ее значение и место» [цит. по: Гаврилов, 2017, с. 256], — писал К. С. Аксаков, принадлежащий к кругу славянофилов, к которым идеологически и творчески был близок и С. П. Шевырев.

Еще задолго до путешествия на Север Шевырев писал: *«Запад и Россия стоят друг перед другом, лицом к лицу! <...> Пойдем ли мы в придачу к его образованию? <...> Или устоим мы в своей самобытности? Образум мир особый, по началам своим, а не тем же Европейским? Вынесем из Европы шестую часть мира... зерно будущему развитию человечества?»* (Взгляд русского на современное образование Европы // Москвитянин, 1841, № 1) [Шевырев, 2007, с. 150].

В образе Белозерья, воссозданном Шевыревым, отразились геопозитические интуиции писателя, который увидел, что Русский Север соединяет «несоединимые», на первый взгляд, характеристики: с одной стороны, отдаленность от центра России, окраинность, «фронтирность» территории, но, с другой стороны, это пространство выступает как религиозно-духовное «хранилище» русской культуры, «запечатавшее» в себе связь с древней национальной традицией.

В связи с темой Севера писатель обращался еще к одному важнейшему в русской истории вопросу — «монастырской колонизации» этих земель в XIV—XVII веках. Шевырев был первым в литературе Нового времени обратившимся в художественно-публицистической форме путевой прозы к этой теме. Позже этот материал будет пристально изучаться, в частности, в работах В. О. Ключевского, см.: [Тынянова, 2010; Попова, 2017]. Писатель показал, что на окраинных землях монастыри были форпостами русской государственности и православной веры, выступали культурными «маркерами» пограничного пространства, идеологически оформляли культурный ландшафт.

Таким образом, актуальность исследования «Путешествия...» С. П. Шевырева обусловлена значимостью и, можно сказать, «программ-

ным характером» произведения: здесь нашли отражение взгляды писателя на историческую судьбу России; впервые в русской литературе XIX века был воссоздан образ монастырской культуры Русского Севера (Белозерья) и поставлен вопрос о значимости «монастырского освоения» региона. Книга важна не только для характеристики литературного творчества и мировоззрения Шевырева, но и для уяснения путей развития литературного народознания и истории развития русской историософской мысли в целом. Также произведение, объединяя различные путевые жанры, интересно в контексте жанрово-типологической системы русской путевой прозы (хождение, паломническое путешествие, географический и этнографический путевой очерк).

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В настоящей статье предпринят опыт анализа образа Белозерья в аспекте геоэтики. Это относительно новое направление в литературоведении, см., в частности: [Замятин, 2006; Абашев и др., 2012; Александрова-Осокина, 2020; Скокова, 2022]. В своих методологических основах геоэтика продолжает и развивает научные концепции исследования локальных текстов, теорию «культурных областных гнезд» Н. К. Пиксанова, локально-исторический метод Н. П. Анциферова, исследования в области художественной природы хронотопа (М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, А. Я. Гуревича). Перекликаясь с названными научными школами, геоэтика исследует проблему отражения географического пространства в литературном тексте.

В русле геоэтического подхода усилено внимание к концептуальному, философскому и историко-культурному содержанию хронотопа, который рассматривается как концентрация историко-культурной памяти, как «место памяти». «Место, озаменованное великим событием, таит в себе способность побеждать время», «хранит долю энергии, излученную памятными событиями: ««здесь это было» — и оживает прошлое <...> такова возрождающая сила историко-топографического чувства» [Анциферов, 1928, с. 323].

Геоэтический образ — символический образ территории, объединяющий природное и историко-культурное, раскрывающий ландшафт как сложное художественное явление, отражающее переплетение «природно-телесных, телесно-антропогенных, собственно культурных» компонентов [Каганский, 2011, с. 28].

Геоэтическая парадигма восприятия географического пространства (без обращения к этому термину) всегда была присуща русской литературе: образ Русской Земли, ее обширных просторов был предметом эстети-

ческого восхищения еще в памятниках фольклора и древнерусской словесности, в одах и исторических исследованиях мыслителей XVIII века.

Начиная с творчества романтиков в первые десятилетия XIX века интерес к обусловленности национального характера географической средой приобретает устойчивый интерес. В программном трактате «О романтической поэзии» Орест Сомов обозначил связь между развитием русской словесности и обширной географией России: «ни одна страна в свете не была столь богата разнообразными поверьями, преданиями и мифологиями, как Россия <...> несколько зон опоясывают пространство, несколько климатов являются в ней, изменяя постепенно вид земли с ее произведениями <...> здесь воспоминания юга и предания Севера объемлются между собой» [Сомов, 1823, с. 87—88]. Критик призывал обращаться к этому культурно-географическому богатству как к источнику творческого вдохновения: «... природа и человек; прошедшее и настоящее говорят поэту: выбирай и твори» [Сомов, 1823, с. 90].

Хрестоматийно известна пушкинская характеристика: «Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии» [Пушкин, 1949, с. 230]. С 40-х годов XIX века к осмыслению этого материала обращаются писатели — представители этнографического направления (В. И. Даль, С. В. Максимов и др.).

Таким образом, обращение к теме Русского Севера у Шевырева было продиктовано не только личными исследовательскими интересами, но и общей атмосферой русской интеллектуальной жизни. В образе Белозерья, воссозданном Шевыревым, отразились геопозитические интуиции писателя, который увидел, что Русский Север соединяет «несоединимые», на первый взгляд, характеристики: с одной стороны, отдаленность от центра России, окраинность, «фронтирность» территории, но, с другой стороны, это пространство выступает как религиозно-духовное «хранилище» русской культуры, «запечатавшее» в себе связь с древней национальной традицией. С одной стороны, эта земля выступает как северо-западная граница России, а с другой — монастыри Севера были «духовными центрами», местом паломничества и духовного поклонения, «Русской Фиваидой», для всех сословий, вплоть до членов царских семей.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. «Фронтирность» в образе Белозерья в «Путешествии...»

С понятием «фронтирный образ» связывается изображение географического пространства как окраинной, пограничной территории, с первозданной природой, немногочисленным населением, этнокультурной неод-

народностью, опытом контактов различных народов; фронтир формирует особый тип человека-поселенца, см.: [Головнев и др., 2019, с. 41; Шабаяев, 2014; Якушенков, 2019, с. 12, с. 17].

Все эти характеристики находят воплощение в образе Белозерья, созданном в книге С. П. Шевырева. Выделенные им приметы жизненного уклада перерастают рамки эмпирических заметок путешествия и складываются в концептуальный образ Русского Севера.

Писатель подчеркивает прежде всего отличие этого пространства от европейской части России: здесь иначе, чем в столицах говорят, одеваются. Для светского путешественника XIX века пространство выступает как место «культурной встречи» со старинными («несовременными») бытовыми традициями, костюмом, монастырским укладом, хранящим традиции древнерусской религиозной культуры и словесности.

Характеристикой «фронтирной поэтики» выступает окраинный, пограничный и транзитный характер территории, связывающей Россию с Европой: *«Вологда издревле была городом торговым, который позднее связывал Москву с Архангельском. Английские посольства всегда проезжали через нее. Она стояла на богомольном пути древних царей наших в Кириллов монастырь. Вологда была исстари и местом изгнания»* [Шевырев, 1850а; с. 105].

Композиция «Путешествия...», следуя за маршрутом писателя из Москвы в Кириллов (главы «Тверь», «Александров», «Переславль Залесский», «Ярославль» и т. д.), отражала внутреннюю логику географического и историко-культурного продвижения России на Север.

С. П. Шевырев воссоздал образ пространства, освоенного монастырским подвижничеством, в котором соединилось географическое, экономическое и духовное освоение земли. Следуя за житийными и летописными рассказами, писатель повествует, как постепенно продвигалось на Север монастырское заселение: *«Кирилл Новоезерский был родом из Галича, пострижение принял от Корнилия Комельского <...> Кирилл долго блуждал по всем приделам России, прежде чем достиг стран Белозерских»* [Шевырев, 1850в, с. 84—85].

В «Путешествии...» отражаются маршруты монастырского расселения: земля «поделена» на сферы духовного присутствия того или иного святого (Кирилл Белозерский, Кирилл Новоезерский и другие имена православных подвижников). В книге не только приводятся житийные рассказы, но и фиксируется память местности о святом, его роль в современной жизни.

В очерках Шевырева как бы «оживает» эпоха XIV—XVII веков, когда монахами — выходцами из Троице-Сергиевой Лавры и их учениками

заселялись эти северные земли: *«Была первая соборная церковь во имя Василия Неокесарийского на истоке Шексны-реки, там, где был древний город Белозерск, <...> при великом князе Василии Иоанновиче белозерцы по его указу переселились с Шексны-реки в Карголов-город, и церкви, и посады поставили»* [Шевырев, 1850в, с. 71].

В «Путешествии...» лейтмотивом проходит мысль о том, что оплотом государства становилась духовная святыня, основанная не военными завоеваниями, а трудами «простых» монахов: *«С землянки, с деревянной кельи, <...> начиналась эта твердыня; проливала на всю дальнюю окрестность свет благочестия, молитвы, веры, любви; кормила голодных, целила недужных, <...> служила духовным оплотом против язычества и нечестия. Государственная власть на этом духовном основании воздвигала оплоты для безопасности внутренней и внешней»* [Шевырев, 1850, Ч. 2. с. 2].

Ключевым в книге становится образ монастыря-крепости: *«Твердыня духовная превращалась в государственную крепость. Возникали огромные стены и башни, снабженные всеми воинскими снарядами. Оплот веры служил оплотом и отечеству»* [Шевырев, 1850в, с. 2].

Образ монастыря-крепости, военного форпоста находит отражение и в экфрасисе. Автор застаёт монастыри как бы нетронутыми временем, и эта вневременность, которую можно толковать и как причастность горнему миру, также придает его реалистическим образам историко-культурную, смысловую и ценностную глубину. Детальные описания архитектуры монастырских стен Кирилло-Белозерского монастыря позволяют не только наглядно представить облик святыни, как ее увидел писатель-путешественник, но и провести мысленную историческую реконструкцию, ощутить дыхание прошлых веков: *«К озеру примыкает одна стена, но с трех других сторон ограда у монастыря двойная. <...>. Стены ее в три яруса. <...> Внутренний двор монастыря от внешнего отгорожен большой стеной, <...> Кругом по этому двору, в нижнем этаже, вы найдете 700 опустелых келий. <...> Здесь, конечно, жили ратники, люд военный, ибо вся внешняя ограда принадлежит не столько монастырю, сколько крепости. <...> Обе ограды снабжены башнями, которых всех, больших, средних и малых, внутренних и внешних, двадцать три. Самые большие из них окружают внешнюю ограду»* [Шевырев, 1850 в, с. 5,6].

Обращаясь к летописным источникам и монастырским хроникам Кирилло-Белозерского монастыря, Шевырев напоминает о событиях польско-литовской интервенции начала XVII века, когда монастырь принял на себя удары захватчиков и выступил как военная крепость: *«Эти башни, эти стены, арсенал оружия, до сих пор хранящийся в монастыре, напоминают о военных осадах, какие вынесла обитель»* [Шевырев, 1850в, С. 6].

Исторические свидетельства вносят в повествование «живой голос» времени, передают драматизм и накал военных событий, свидетельствуют о масштабности военной угрозы, перед лицом которой стояли защитники Северных рубежей России: *«Лета 7120 (1612) июля в 10 день в четверток литва Белоозеро выжгли и высекли. Того же году августа в 20 приходили литва под Кириллов монастырь с Уломской дороги изгоном и выжгли конюшенной дворец и гостинной двор и шваленой дворец. 7121 (1612) году сентября в 22 день литва Вологду выжгли и высекли. Того ж году декабря в 5 в ночи приступали литва к Кириллову монастырю, пан Бобовской с черкасы. Того же месяца в 11 в ночи приступали литва к Кириллову монастырю с лествицами, пан Песоцкой с братом, с черкасы»* [Шевырев, 1850в, с. 6].

В размышлении Шевырева о соединении военной и духовной силы в облике монастырей важной является мысль о «духовной эстафете», о передаче исторической миссии от подмосковных монастырей к окраинам: *«Обитель Троицкая была оградой Москвы, ее Ангелом-хранителем в 1612 году. Такова же была точно и обитель Кирилла Белозерского для северных приделов Руси, для стран Белозерских и Новгородских. Такою же является, еще севернее, обитель Соловецкая»* [Шевырев, 1850в, с. 2].

В художественно-философской системе «Путешествия ...» образ монастыря-крепости на русском Севере можно рассматривать как концептуальный. По мысли писателя, монастыри Белозерья символически соединили в себе роль фортификационного и духовного оплота, находясь во «фронтирной зоне» как в территориальном отношении (располагаясь на северо-западных границах страны), так и в ментальном, духовном смысле — оказываясь «защитником» древней русской (православной) культуры. Религиозно-духовная составляющая и обеспечивает «сохранность» монастыря от временных, исторических, политических разрушений: *«история потоком времени не могла отнять этого владения у тех, которые думали не о временном, а о вечном»* [Шевырев, 1850в, с. 2].

Важную роль в «Путешествии...» играет образ дороги. Как и в любом жанре путевой прозы, дорога здесь выступает сюжетоорганизующим началом, и кроме того, в аспекте «фронтирной поэтики» дорога в книге является связующим звеном между «европейской цивилизацией» (миром центральной России) и между «первозданным миром» русской северной провинции, «потаенным миром» Русской Фиваиды.

Образ дороги в книге отражает реальные впечатления: географические и социокультурные характеристики фактического путешествия автора, — и вместе с тем потенциально несет в себе религиозно-поэтическую и ми-

фопоэтическую семантику, связанную прежде всего с «паломническим сюжетом» русской культуры: это дорога к святым местам, в сакральное пространство, в «пустынь» — место отшельнического и монашеского подвига. Маршрут самого автора как бы повторяет маршруты монастырского продвижения на Север в XV—XVII веках. Испытания монашеского пути прошлых веков перекликаются с фактами трудностей маршрута для современного путешественника. Мотив отдаленности места и труднодоступности маршрута подчеркивает, с одной стороны, окраинность местности, ее отдаленность, от городов и магистральных путей, и одновременно напоминает о трудности пути к любому «святому» («райскому») месту вообще. *«Надобно было отсюда направить путь в окрестные места, из которых дальнейшее — монастырь Кирилла Новозерского на озере Новом, за восемьдесят верст. Вправо от Кириллова, в семи верстах, таится за горами, на левом берегу Шексны Воскресенско-Горицкий девичий монастырь, которого главы едва мелькают из-за гор»* [Шевырев, 1850в, с. 53].

Писатель не просто описывает виды северных пейзажей, но прослеживает связь природных, географических характеристик с типом народного мировосприятия. Так, например, наблюдая равнинность северных ландшафтов, он замечает: *«Открываются отовсюду те чудные виды с лесами отдаленными, с бесконечным кругозором русским, которым очевидно объясняется пословица “Русский ум любит простор”»* [Шевырев, 1850в; с. 113]. Приведенная пословица, обобщая вековой опыт народа, не только характеризует народное эстетическое отношение к природе, но может быть воспринята и в расширительном значении: ‘любить простор, то есть любить странствие, путешествие’. Это также дополняет содержательное поле образа дороги в книге. Связывая характер народа с типом ландшафтов, формирующих облик местности, в которых народ издавна живет, писатель не только характеризовал особенности русской ментальности, но и объяснял тягу к освоению новых мест.

3.2. Изображение сакральности Белозерской земли в книге Шевырева

Центральной составляющей образа Белозерья в книге Шевырева является изображение пространства как сакральной территории. Монастырь (храм, часовня, поклонный крест) играл роль централизованного начала в пространстве, его образ обогащал ландшафт уникальной духовностью.

Иеротопия Белозерья создается образами монастырского и храмового пространства, топонимикой, легендами и преданиями о чудесах местности.

Введение в текст книги легенд о чудесах Белозерья (о поклонном Кресте преподобного Кирилла на острове посреди Белого озера, о «заговоренной мошке», о горе Маура, о камне-следовике с отпечатком стопы Преподобного Кирилла, о могущественной силе Белого озера, миф о Синеусе) представляет интерес как первое в русской литературе обращение к легендам Белозерья.

Источником сведений об основании Кирилло-Белозерской обители являются монастырские хроники и летописи, житие Святого Преподобного Кирилла (автор Пахомий Серб, вторая половина XV века), устные легенды, или, как их называет Шевырев, «народные воспоминания» [Шевырев, 1850в, с. 57]: *«Вершина горы, на которой стоишь, совершенно открыта. Здесь лежит огромный камень, каких встречаешь много в нашей северной природе. На этом камне означен след ступни человеческой. Народное предание говорит, что это след ноги самого Кирилла; <...> Эти народные воспоминания о святом муже, <...> освящали какой-то высшей благодатью те прекрасные чувства, которые производило на меня самое зрелище»* [Там же].

В воссозданных Шевыревым пейзажах отражено единство природной среды и архитектурного комплекса, «встроенного» в нее; писатель показал, что уникальность архитектурного памятника создается в определенной пейзажной «рамке», и именно аутентичность памятника культуры природному окружению создает характеристику того, что называется «национальным пейзажем».

Ценностно-художественной доминантой геопозитического образа Белозерья у Шевырева становится мотив Божественной красоты, разлитой в природе: *«Красота природы окружает красоту храма Божия»* [Шевырев, 1850в, с. 54]; *«Никогда чувство изящной природы не бывает для нас так полно и сладко, как в то время, когда оно освящается благодатным чувством веры»* [Там же, с. 57]; *«На всяком шагу природа дарит вам здесь свои возвышенные впечатления, освященные памятью мужей, удививших Богу и засеявших всю эту землю семенами духовного просвещения»* [Там же, с. 105].

Художественная география в «Путешествии...» соединяет реалистический и романтический типы мироотражения. Если реалистические тенденции проявляются в конкретных деталях природного мира, создающих достоверный облик северной природы, то доминирующий романтический взгляд показывает природу как величественную силу. Такое видение природы развивалось в поэзии С. П. Шевырева 1820—30-х годов, см.: [Федорова, 2010].

Величественность и стихийность пейзажа создаются изображением контрастов природных сил, представлением ландшафтных очертаний, вниманием к солнечному свету (яркие краски, блики, игра света и тени). Солнце выступает неотъемлемым элементом белозерского пейзажа; в бликах и цвето-световых пятнах, создаваемых солнечным освещением, не только передается реальная палитра освещенного природного пространства, но и создается образ гармоничного идиллического мира: *«Стены монастыря и его башни, осененные золотыми главами одиннадцати храмов, стояли снегу белого в солнечном освещении. Вдали, прямо за Сиверским озером, и вправо и влево от него озёра без числа, как голубые зеркала или как отломки лазурного неба, <...> ленты каналов и рек, покрывали землю, которая то зеленела лесами, дугами и нивами, то желтила колосьями ржи, то бурела песчаными берегами или холмами»* [Шевырев, 1850в; с. 56].

Писатель использует возможности панорамных описаний, позволяющих охватить большое пространство, использует горизонтальные и вертикальные перспективные ракурсы, акцентируя соединение земного и небесного: *«Кругозор обнимал бесконечное пространство во все стороны на несколько десятков верст. Полноводная Шексна с своими извилами <...>, Озеро Сиверское <...>, расстиралось внизу и казалось еще меньшей частью картины, нежели извивы Шексны. <...> Вдали, прямо за Сиверским озером, и вправо и влево от него озёра без числа, <...>, а между ними ленты каналов и рек, покрывали землю»* [Там же].

Образ масштабности природного мира создается описанием природных стихий: солнце, гром, радуга, тучи. При этом часто эти состояния расположены в общей картине, визуально представляя идею «симфонии» небесных сил и создавая романтический образ могущества природного мира. *«Часть неба с правой стороны была одета тучей; в ней гудел отдаленный гром, и она скрывала еще огромное пространство. Но весь горизонт к Кириллову монастырю освещался уже солнцем»* [Там же].

Шевырев рисует «сакральный пейзаж», освященный молитвенным подвигом. Выбор уединенной местности для монастыря был продиктован не только практикой исихазма, «умной молитвы», но и тем, что в таких условиях обостряется чувство природы. По словам Григория Нисского («Слово о первозданной красоте мира»), нетронутая человеком природа безгреховна и совершенна, упорядочена самим Богом [Цит. по: Попова, 2017, с. 160].

Геопозитическое видение устремлено к пониманию смысла, воплощенного в формах ландшафта, предполагает не столько визуальное восприятие местности, сколько понимание «силовых линий» пространства. Геопозитическое чувство земли, «места», где пространство связано с исторической

памятью, звучит и в декларативно-проповедническом фрагменте из поучений архиеерея Родиона Путятина, включенном в текст «Путешествия»: *«Сот за пять лет жили, должно быть, люди и на этом месте, где мы теперь живем; но кто они, эти люди? Кто их теперь знает, кто об них когда вспомнит? А ведь они тут — в земле, может быть, и кости их еще целы, может быть, и прах их еще не смешался с землей <...> не может быть <...> чтобы мы совсем забыты были на земле; не может быть, чтобы об нас некому было вспомнить: нас не забудет, нас вспомнит в своих молитвах наша Святая Православная Церковь»* [Шевырев, 1850в, с. 120].

4. Заключение = Conclusions

Образ Русского Севера, воссозданный С. П. Шевыревым в его «Путешествии...», оказывается емким художественным целым, объединяющим природное, историко-культурное и духовно-религиозное содержание. В жанровой природе книги переплетаются очерковое и публицистическое начала, жанры древнерусской словесности (житие, патерик, синодик). Духовно-исторический пласт в пространственно-временной организации произведения создает особое художественное мироощущение, позволяющее в реалистических картинах действительности обнаружить религиозно-историческое и мифопоэтическое духовное содержание.

Картины северного пейзажа, описания храмов и монастырских комплексов, история монастырей и жития святых — все эти элементы вместе создают образ русского пространства (русской земли) в единстве природного, религиозно-духовного и историко-культурного.

Сакральность и фронтирность можно назвать ведущими характеристиками геопозитического образа Белозерья у Шевырева. Образ Севера при внешне реалистическом, очерковом описании обнаруживает мифопоэтические смыслы, оказывается как бы «остановленной во времени» историей, «смысловым ядром» исторического пути России, «потопленной исторической сказкой», смысл которой еще предстоит разгадать.

Шевырев показывает Север как особое социокультурное и духовное пространство, на территориальной границе России сохраняющее традиции национального православного мировоззрения и выступающее оплотом канонического православия и самих основ русской культуры. Это «фронтир», хранивший культурное ядро нации.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Пушкин А. С.* <О народности в литературе > / А. С. Пушкин. — В книге : *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений : в 16 т. / А. С. Пушкин. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1937—1959. — Т. 11 : Критика и публицистика, 1819—1834. — 1949. — 588 с.
2. *Сомов О. М.* О романтической поэзии. Опыт в трех статьях / О. М. Сомов. — Санкт-Петербург : Типография Императорского Воспитательного дома, 1823. — 102 с.
3. *Шевырев С. П.* а) Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. В двух частях / С. П. Шевырев. — Москва : В Университетской типографии, 1850. — Ч. 1. [2]. — 158, III с.
4. *Шевырев С. П.* в) Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. В двух частях / С. П. Шевырев. — Москва : В Университетской типографии, 1850. — Ч. 2. — II, 134, 2 с.
5. *Шевырев С. П.* Взгляд русского на современное образование Европы / С. П. Шевырев // Вестник ПСТГУ. IV : Педагогика. Психология. — 2007. — Выпуск 3. — С. 147—167.

Литература

1. *Абашев В. В.* Литература и география : Урал в геопозитике России / В. В. Абашев, М. П. Абашева // Вестник Пермского университета. — 2012. — № 2 (12). — С. 143—151.
2. *Александрова-Осокина О. Н.* Вопросы геопозитики в современном литературоведении / О. Н. Александрова-Осокина // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 216—241. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-216-241.
3. *Александрова-Осокина О. Н.* Духовное пространство России в книге С. П. Шевырева «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь» / О. Н. Александрова-Осокина // Вестник Новгородского государственного университета. — 2016. — № 3 (94). — С. 16—18.
4. *Анциферов Н. П.* Краеведный путь в исторической науке (историко-культурные ландшафты) / Н. П. Анциферов // Краеведение. Периодический орган центрального бюро краеведения. — 1928. — № 6. — С. 321—338.
5. *Бознак О. А.* Литературная деятельность С. П. Шевырева 1840—1850-х годов : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / О. А. Бознак. — Санкт-Петербург, 2004. — 23 с.
6. *Ван Юцзюань.* Книга С. П. Шевырева «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» (1847) как источник страноведческой информации / Ван Юцзюань // Язык. Культура. Перевод : межкультурная коммуникация в цифровую эпоху : сборник научных трудов : сборник статей / кол. авторов ; под ред. В. А. Иконниковой, Е. В. Глушко, Н. А. Гусейновой. — Москва : РУСАЙНС, 2022. — Ч. 2. — С. 292—295.
7. *Гаврилов И. Б.* Константин Аксаков о «русском воззрении» (1830—1840-е гг.) / И. Б. Гаврилов // Христианское чтение. — 2017. — № 1. — С. 238—262.
8. *Гаврилов И. Б.* Степан Петрович Шевырѐв о «русском воззрении» / И. Б. Гаврилов // Христианское чтение. — 2016. — № 1. — С. 229—289.
9. *Головнев И. А.* Фронтирный дискурс в творчестве В. К. Арсеньева / И. А. Головнев, Е. В. Головнева // Уральский исторический вестник. — 2019. — № 3 (64). — С. 40—48.
10. *Жукова А. Н.* «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» С. П. Шевырева в контексте русской литературы о путешествиях первой половины XIX в. / А. Н. Жу-

кова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2012. — № 2. — С. 125—138.

11. *Замятин Д. Н.* Культура и пространство. Моделирование географических образов / Д. Н. Замятин. — Москва : Знак, 2006. — 488 с. — ISBN 5-9551-0144-6.

12. *Каганский В. Л.* Исследование российского культурного ландшафта как целого и некоторые его результаты / В. Л. Каганский // Международный журнал исследований культуры. — 2011. — № 4 (5). — С. 26—40.

13. *Лотман Ю. М.* В школе поэтического слова : Пушкин. Лермонтов. Гоголь : Кн. для учителя / Ю. М. Лотман. — Москва : Просвещение, 1988. — 352 с.

14. *Николюкин А. Н.* Путешествие С. П. Шевырева по России / А. Н. Николюкин // Литературоведческий журнал. — 2019. — № 46. — С. 190—194.

15. *Попова Л. Д.* Семиотика сакрального пространства монастырей Поморья / Л. Д. Попова // Вестник славянских культур. — 2017. — Т. 44. — С. 159—172.

16. *Ратников К. В.* «Воспитание в русском смысле» : религиозно-философская программа профессора С. П. Шевырева / К. В. Ратников // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2017. — № 4. — С. 70—75.

17. *Скокова Д. С.* Творчество М. А. Волошина : геопозитический аспект : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Д. С. Скокова. — Симферополь, 2022. — 22 с.

18. *Тынянова О. Н.* На краю земли русской. «Монастырская колонизация» как Российская геополитическая практика / О. Н. Тынянова // Ценности и смыслы. — 2010. — № 4. — С. 51—59.

19. *Федорова О. А.* Эстетическое и поэтическое своеобразие философской лирики С. П. Шевырева : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / О. А. Федорова. — Абакан, 2010. — 22 с.

20. *Цветкова Н. В.* С. П. Шевырев — критик, историк и теоретик литературы (1830-е годы) / Н. В. Цветкова. — Псков : Псковский гос. пед. ун-т им. С. М. Кирова, 2008. — 203 с. — ISBN 978-5-87854-438-2.

21. *Чистякова Е. А.* Тверской край в книге С. П. Шевырева «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» (1847) / Е. А. Чистякова // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве. Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции. Серия «Родная словесность в школе и вузе». — 2013. — Выпуск 3 (9). — С. 154—159.

22. *Шабаев Ю. П.* «Русский Север» и Поморье : символическое пространство в культурном и политическом контексте / Ю. П. Шабаев // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. — 2014. — № 3. — С. 249—282.

23. *Якушенков С. Р.* In frontier we trust / С. Р. Якушенков // Журнал фронтирных исследований. — 2019. — № 3. — С. 12—59. — DOI: 10.24411/2500-0225-2019-10018.

*Статья поступила в редакцию 03.05.2023,
одобрена после рецензирования 12.06.2023,
подготовлена к публикации 22.06.2023.*

Material resources

Pushkin, A. S. <On nationality in literature >. In: Pushkin, A. S. *Complete works: In 16 volumes, 11: Criticism and journalism*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 588 p. (In Russ.).

- Shevyrev, S. P. (1850). *a) A trip to the Kirillo-Belozersky Monastery. Vacancy days of Professor S. Shevyrev in 1847. In two parts, 1. [2].* Moscow: In the University Printing Houseю 158, III p. (In Russ.).
- Shevyrev, S. P. (2007). The view of the Russian on modern education in Europe. *Bulletin of the PSU. IV: Pedagogy. Psychology*, 3: 147—167. (In Russ.).
- Shevyrev, S. P. (1850). *v) A trip to the Kirillo-Belozersky Monastery. Vacancy days of Professor S. Shevyrev in 1847. In two parts, 2.* Moscow: In the University Printing House. II, 134, 2 p. (In Russ.).
- Somov, O. M. (1823). *On romantic poetry. Experience in three articles.* St. Petersburg: Printing House of the Imperial Educational Home. 102 p. (In Russ.).

References

- Abashev, V. V., Abasheva, M. P. (2012). Literature and geography: The Urals in geopoetics of Russia. *Bulletin of Perm University*, 2 (12): 143—151. (In Russ.).
- Alexandrova-Osokina, O. N. (2016). The spiritual space of Russia in S. P. Shevyrev's book "Journey to the Kirillo-Belozersky Monastery". *Bulletin of the Novgorod State University*, 3 (94): 16—18. (In Russ.).
- Alexandrova-Osokina, O. N. (2020). Issues of Geopoetics in Modern Literary Criticism. *Nauchnyi dialog*, 5: 216—241. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-5-216-241> (In Russ.).
- Antsiferov, N. P. (1928). The local history path in historical science (historical and cultural landscapes). *Local history. The periodic body of the Central Bureau of Local Lore*, 6: 321—338. (In Russ.).
- Boznak, O. A. (2004). *Literary activity of S. P. Shevyrev in the 1840s—1850s.* Author's abstract of PhD Diss. St. Petersburg. 23 p. (In Russ.).
- Chistyakova, E. A. (2013). Tver Region in the book by S. P. Shevyrev "A trip to the Kirillo-Belozersky Monastery" (1847). *Native literature in the modern cultural and educational space. Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific Conference. The series "Native literature in school and university"*, 3 (9): 154—159. (In Russ.).
- Fedorova, O. A. (2010). *The aesthetic and poetic originality of the philosophical lyrics of S. P. Shevyrev.* Author's abstract of PhD Diss. Abakan. 22 p. (In Russ.).
- Gavrilov, I. B. (2016). Stepan Petrovich Shevyrev on the "Russian view". *Christian reading*, 1: 229—289. (In Russ.).
- Gavrilov, I. B. (2017). Konstantin Aksakov on the "Russian view" (1830—1840s). *Christian Reading*, 1: 238—262. (In Russ.).
- Golovnev, I. A., Golovneva, E. V. (2019). Frontier discourse in the works of V. K. Arsenyev. *Ural Historical Bulletin*, 3 (64): 40—48. (In Russ.).
- Kagansky, V. L. (2011). The study of the Russian cultural landscape as a whole and some of its results. *International Journal of Cultural Studies*, 4 (5): 26—40. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (1988). *At the school of the poetic word: Pushkin. Lermontov. Gogol: Book for the teacher.* Moscow: Prosveshchenie. 352 p. (In Russ.).
- Nikolyukin, A. N. (2019). S. P. Shevyrev's journey across Russia. *Literary Journal*, 46: 190—194. (In Russ.).
- Popova, L. D. (2017). Semiotics of the sacred space of the monasteries of Pomerania. *Bulletin of Slavic Cultures*, 44: 159—172. (In Russ.).

- Ratnikov, K. V. (2017). “Education in the Russian sense”: the religious and philosophical program of Professor S. P. Shevyrev. *Izvestiya vysshikh uchebnykh uchebnykh. Ural region*, 4: 70—75. (In Russ.).
- Shabaev, Yu. P. (2014). “Russian North” and Pomorie: symbolic space in cultural and political context. *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*, 3: 249—282. (In Russ.).
- Skokova, D. S. (2022). *Creativity of M. A. Voloshin: geopoetic aspect*. Author’s abstract of PhD Diss. Simferopol. 22 p. (In Russ.).
- Tsvetkova, N. V. (2008). *S. P. Shevyrev — critic, historian and literary theorist (1830s)*. Pskov: Pskov State Pedagogical University. S. M. Kirov University. 203 p. ISBN 978-5-87854-438-2. (In Russ.).
- Tynyanova, O. N. (2010). On the edge of the Russian land. “Monastic colonization” as a Russian geopolitical practice. *Values and Meanings*, 4: 51—59. (In Russ.).
- Wang Yujuan. (2022). The book by S. P. Shevyrev “A trip to the Kirillo-Belozersky Monastery” (1847) as a source of regional information. In: *Language. Culture. Translation: Intercultural communication in the digital age: collection of scientific papers: collection of articles*, 2. Moscow: RUSAINS. 292—295. (In Russ.).
- Yakushenkov, S. R. (2019). In frontier we trust. *Journal of Frontier Studies*, 3: 12—59. DOI: 10.24411/2500-0225-2019-10018. (In Russ.).
- Zamyatin, D. N. (2006). *Culture and space. Modeling of geographical images*. Moscow: Znack. 488 p. ISBN 5-9551-0144-6. (In Russ.).
- Zhukova, A. N. “A trip to the Kirillo-Belozersky Monastery” by S. P. Shevyrev in the context of Russian travel literature of the first half of the XIX century. *Bulletin of the Moscow State University. Series 9. Philology*, 2: 125—138. (In Russ.).

*The article was submitted 03.05.2023;
approved after reviewing 12.06.2023;
accepted for publication 22.06.2023.*